

ЖИЗНЬ

БЛАГОУСПЕШНИКЪ.

Годъ X Выпускъ 12-й 1913 г.

Отъ 1-го Ноября.

Хроника изъ жизни Русской Царицы.

(Продолжение).

Kellogg Durland.

Когда вспыхнула война между Россіей и Японіей Царица взяла на себя трудъ, чтобы оказать помощь Обществу Краснаго Креста. Она видѣла нѣсколько комнатъ въ Зимнемъ Дворцѣ, которыя

были обращены въ рукодѣльныя, гдѣ заготовляли бандажи, теплую одежду для раненныхъ солдатъ, находящихся во фронтовыхъ госпиталяхъ. Она собрала сотни молодыхъ дамъ двора и организовала рабочую партію. Нужно сказать, что это было весьма модное занятіе между дамами аристократическаго круга—принадлежать къ одной изъ работающихъ группъ Императрицы, заготовляя теплые колпаки, покрывала, чулки и бандажи для арміи. Императрица сама работала неутомимо, а также и двѣ Великія Княжны Ольга и Татьяна. Онѣ обѣ шили и вязали до тѣхъ поръ, пока ихъ пальцы не одеревянѣли и не почувствовали—бы боль отъ усталости.

Ревностный духъ патриотизма и самопожертвованія выраженные Государыней въ это время послужилъ вдохновеніемъ тысячей молодыхъ дамъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ и по большей части богатаго дворянства по всей имперіи.

Одна изъ группъ аристократическихъ барышень въ С. Петербургѣ пришли лично къ Императрицѣ съ просьбой, чтобы записаться въ ея составъ и затѣмъ ихъ послали—бы во фронтъ арміи, какъ добровольныхъ сестеръ милосердія. Но Императрица на это отвѣтила имъ: «Вы еще недостаточно опытны въ работѣ и крѣпки, чтобы переносить тяжелую жизнь въ Маньчжуріи. Вы можете служить въ С.—Петербургскихъ госпиталяхъ, освободивъ такимъ образомъ регулярныхъ, хорошо обученныхъ сестеръ и дать имъ возможность поѣхать въ передовые ряды арміи. Почти безъ всякаго возраженія эти дѣвушки дѣйствовали согласно внушенію Ея Императорскаго Величества и многія изъ нихъ прекрасно работали, въ особенности—же тѣ оказывали громадную пользу, которыя заранѣе подготовлялись къ сей работѣ.

Нѣкоторыя идеи этой обширнѣйшей работы могутъ быть основаны на единственномъ фактѣ, что въ 1904 г. только Харбинское депо получило изъ помѣщеній Зимняго дворца, гдѣ предсѣдательствовала Сама—Императрица, не менѣе 11000800 вещей. Въ добавленіе къ этимъ вещамъ около одной четверти милліона стерлинговъ собранныхъ и отпращенныхъ для покупки хирургическихъ инструментовъ и другихъ вещей, которыя были необходимы крайне для голохъ экипированныхъ Русскихъ войскъ. Семьдесятъ поѣздовъ походныхъ госпиталей было организовано и много часовенъ и библиотекъ.

Благодаря группы дамъ, которыя ей помогли въ этой работѣ, Императрица сказала: «Я счастлива слышать, что благодаря старанію работающихъ въ моемъ депо, мое пылкое желаніе, оказать помощь нашимъ дорогимъ войскамъ, удовлетворилось». Въ телеграммѣ къ одному изъ генераловъ командующихъ фронтомъ, Она пи-

сала: «Сообщите войскамъ на Дальнемъ Востокѣ, что я рада, что мнѣ выпало на долю помочь имъ, хотя въ легкой степени многимъ несчастнымъ жертвамъ этой жестокой войны, которые самовольно проливали кровь за честь престола Россіи. Присоединяюсь къ молитвѣ вмѣстѣ съ Вами и возсылаю мою мольбу къ Всевышнему о моей ревностной просьбѣ, чтобы Онъ утѣшилъ всѣхъ, которые потерпѣли на полѣ сраженія и чтобы Онъ поддержалъ въ сердцахъ храбрыхъ и доблестныхъ Русскихъ воиновъ чувство преданности своему долгу клятвѣ и ихъ любви къ Родинѣ».

Императрица организовала также знаменитую «Псарню» посредствомъ которой, съ помощью собакъ, въ особенности обученныхъ въ Германіи, просмотрѣнные раненные бывали отысканы послѣ разгара битвы, разбросанные по долинамъ и холмамъ Маньчжуріи. Къ несчастью этой псарнѣ не дали настоящаго благопріятнаго случая для дѣйствія, т. к. поле сраженія почти неизмѣнно оставалось въ рукахъ непріятели.

Кромѣ работы Краснаго Креста болѣе замѣчательнымъ и популярнымъ предпріятіемъ Царицы были учреждены вспомошествовательные институты для рабочихъ. Дѣйствительно это зарождающееся благотворительное предпріятіе было постепенно распространено въ разныхъ частяхъ Имперіи.

На законченный списокъ этихъ учрежденій мы смотримъ какъ на списокъ благотворительныхъ учрежденій Имперіи, включая сюда временные питомники для грудныхъ дѣтей, дома и пріюты для дѣтей, дома для безработныхъ, дома для престарѣлыхъ, родовспомогательныя заведенія, институты для сумашедшихъ, бібліотеки, читальни и разныя депо, въ которыхъ даютъ работу простую для тѣхъ, которые еще способны трудиться.

Я посѣтилъ многія изъ этихъ учрежденій и пришелъ къ тому заключенію, что какъ бы ни былъ поразителенъ каталогъ этихъ учрежденій, работа организаціи благотворительности малоцѣнная необработанная и весьма безпечная въ сравненіи съ тѣмъ, что я видѣлъ въ другихъ странахъ. Если Русское Правительство возьметъ за эту работу, она принесетъ пользу не только ему, но и въ концѣ концовъ всѣмъ пионерамъ работы.

Въ Россіи ежегодно больше голодающихъ, чѣмъ въ какой-либо изъ западныхъ странъ и ночлежныя дома для 50 или 100 чело-вѣкъ въ городѣ, гдѣ 50.000 нуждающихся, какъ капля въ морѣ.

Школы для дѣвочекъ лучше экипированы и приносятъ больше пользы, чѣмъ какое-либо другое благотворительное учрежденіе и это благодаря личному интересу Императрицы къ дѣвочкамъ, что

безъ сомнѣнія объясняется тѣмъ, что у нея самой много дочерей. Многія изъ школъ, которымъ она оказываетъ помощь, названы въ честь ея дочерей. Такъ на примѣръ дѣтскіе пріюты Великой Княжны Ольги въ С.—Петербургѣ и Москвѣ были открыты въ 1898 г. и въ настоящее время уже крѣпко основаны.

Въ Россіи на благотворительныя учрежденія обращаютъ мало вниманія. Даже друзья Императрицы отзываются о нихъ тривиально и какъ о плохо руководимыхъ.

Однако о всѣхъ этихъ учрежденіяхъ нельзя говорить какъ объ огромнѣйшей работѣ, но они служатъ характеристикой чертъ Царицы. Это примѣръ простой человѣческой гуманности, а вовсе не желаніе блеснуть собой и это правда.

Дворъ Николая II не занимается пиршествомъ такъ часто и такъ расточительно, какъ предыдущіе дворы императорскіе за послѣдніе сто лѣтъ. Это благодаря темпераменту Царя и услуженному характеру Императрицы, а также и безпокойному положенію имперіи за послѣднія нѣсколько лѣтъ.

Однако приходится устраивать нѣсколько баловъ въ Императорскомъ дворцѣ, на которыхъ Царица представляетъ изъ себя одну изъ выдающихся особъ. При этомъ она умѣетъ веселиться и въ тоже время строго соблюдаетъ императорскій этикетъ. Она можетъ танцевать съ Государями, министрами и посланниками. Безъ сомнѣнія всѣ слѣдятъ за выполненіемъ этихъ августѣйшихъ танцевъ, а поэтому лица государевой семьи не должны увлекаться музыкой, а быть по возможности всегда осторожными. Когда вальсируетъ Императрица съ кѣмъ либо изъ придворныхъ, всѣ остальные должны остановиться тотчасъ же и очистить мѣсто для Императрицы и ея почтеннаго кавалера. Такимъ образомъ наблюдаемая всѣми, Она должна стараться быть очень скромной и осторожной.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Царица была еще Принцессой Александрой Гессенской, она посетила Петербургъ въ качествѣ гостыи своей сестры, которая вышла замужъ за Великаго Князя Сергѣя Александровича. Во время одного изъ танцевъ на извѣстномъ балу, который былъ данъ во время ея пребыванія, Принцесса Александра поскользнулась на паркетномъ полу и упала. Ея кавалеръ, а также и многіе другіе офицеры бросились оказать ей помощь, чтобы подняться, но Наслѣдникъ случайно проходя близко, тоже подбѣжалъ къ ней. При этомъ тотчасъ же, пришедшій въ затрудненіе кавалеръ, и другіе офицеры отступили. Привилегія помощи приведенной въ смущеніе и раскрасившейся

Принцессы всецѣло принадлежала Наслѣднику Цесаревичу въ слѣдствіе его высокаго положенія.

Когда Царица участвуетъ въ общественныхъ выходахъ она все дѣлаетъ это съ величіемъ и достоинствомъ, какъ того требуетъ санъ, какъ бы не намекали на холодность ея манеръ.

Однажды я имѣлъ привилегію быть близко къ ней на одномъ изъ этихъ выходовъ. Это было 10 Мая 1906 г. въ коронаціонномъ залѣ Зимняго Дворца въ С.-Петербургѣ.

Императоръ созывалъ первую думу и члены этого новаго парламента съ государственнымъ совѣтомъ и полнымъ составомъ императорскаго вѣтра были собраны, чтобы послушать тронную рѣчь.

Это было первое время за шестнадцать мѣсяцевъ, что Императорская Семья посетила столицу.

Эти шестнадцать мѣсяцевъ были охарактеризованы почти все время продолжающимся революціоннымъ движеніемъ, усиленными бунтами какъ въ арміи, такъ и во флотѣ, обыкновенными забастовками и безпокойствами разнаго рода.

Много думали объ исходѣ этого митинга или совѣщанія Царицы представителями народа. Для насъ, замѣтила одна изъ статсъ-дамъ, принадлежащая Императрицѣ, для насъ это подобно разрѣшенію революціи во дворцѣ.

Это принятіе избранной депутаціи отъ народа! Члены двора боялись, что Царь никогда не вернется изъ тронной залы.

Многіе, если не все, изъ дворянъ пришли въ ужасъ и присутствовали при этомъ только потому, что имъ приказалъ Императоръ.

Утромъ этого дня я встрѣтилъ хорошо извѣстнаго Принца и онъ увидѣвъ меня тотчасъ же попросилъ поздравить его съ тѣмъ, что онъ былъ исключенъ отъ присутствія на семъ собраніи.

Когда музыка играла національный гимнъ извѣщая о приближеніи Императорской четы, атмосфера въ тронной залѣ сдѣлалась душной и все было какъ то тяжело. Ни одна персона не осмѣлилась подумать, что принесетъ слѣдующая минута.

Когда Царь, Великіе Князья, Императрица, Вдовствующая Императрица и Великіи Княжны собрались все передъ богато одѣтыми въ священные одежды архіереями и священниками для начального благословенія, въ залѣ не слышно было ни малѣйшаго звука, такая была удивительная тишина и при этомъ все были чрезвычайно нервно настроены.

Нервность Государя была очевидна для всѣхъ. Волненіе великихъ князей казалось даже смѣшнымъ—въ особенности боязнь ихъ проявилась въ томъ, что они часто и торопливо творили крестное знаменіе.

Даже корреспонденты газетъ, привыкшіе равнодушно переносить все ошачности и быть спокойными и безъ всякаго стѣсненія

на всякомъ мѣстѣ, при этомъ тоже тяжело дышали и минутами показывали свою натянутость и напряженность. Единственно Императрица явилась съ полнымъ спокойствіемъ своихъ нервовъ и позы. Я смотрѣлъ на нее въ молчаливомъ изумленіи. Картина ея крѣпкой, недвижимой фигуры навсегда запечатлѣлась въ моей памяти. Маханіе перчаткой или носовымъ платкомъ съ балкона внизъ, я увѣренъ, взволновало бы все собраніе, несмотря на великолѣпную выставку военныхъ атрибутовъ, пуговиць, медалей и золотыхъ и серебрянныхъ украшеній. Этотъ инцидентъ пришелъ мнѣ тогда на мысль и я припоминалъ его потомъ много разъ и если бы онъ произошелъ, то только Императрица или наконецъ двѣ сохранили бы твердость и непоколебимость духа. Превосходная уравновѣшанность и совершенное владѣніе собой Императрицы произвело на всѣхъ неограниченное удивленіе. Холодная и равнодушная она могла бытъ съ своими придворными, хотя при подобномъ случаѣ она оправдываетъ себя и заслуживаетъ себѣ рѣдкую славу. Во всякомъ случаѣ эта государственная дама высокаго роста, статная, величественная никогда не проявляла себя съ большей и лучшей пользой, какъ въ этомъ случаѣ. Съ ней немного позади процессіи были четверо старшихъ дѣтей.

Пасха одинъ изъ величайшихъ празднико́въ на Руси. Длинный великій постъ по обыкновенію соблюдается строго всеми классами принадлежащими къ Православной Церкви и даже многими, кто уже пересталъ уважать духовенство, но въ которыхъ традиціонный инстинктъ исполненія обряда еще остался.

Наканунъ Пасхи бываетъ торжественная служба во всѣхъ церквахъ. При ударѣ въ полночь священники и хоръ громко поютъ „Христось Воскересе!“, „Христось воскресе!“ и народъ при этомъ привѣтствуетъ другъ друга священнымъ поцѣлуемъ. Я припоминаю, какъ я стоялъ все время прямо въ ужасной тѣпотѣ Исаакіевскаго Собора наканунъ Пасхи около двухъ часовъ въ полночь. Атмосфера была до того жаркая и зловонная, что мужчины лишились чувствъ и всѣ устали невыразимо.

Утромъ въ праздникъ св. Пасхи всѣ обмѣниваются подарками и госнода привѣтствуютъ всѣхъ своихъ домашнихъ слугъ священнымъ поцѣлуемъ. Царь и Царица придерживаются этого обычая такъ религіозно, какъ смиреннѣйшій изъ ихъ подданныхъ и каждая дворцовая горничная и кошокъ привѣтствуются такимъ же образомъ. Задолго до того времени, когда Императоръ и Императрица будутъ принимать своихъ домашнихъ слугъ, внизу царить сильное

возбужденіе и волненіе, гдѣ всѣ слуги заняты чисткой своихъ лицъ мыломъ и водою до тѣхъ поръ, пока они не будутъ блестѣть какъ яблочко, такъ готовясь къ поцѣлюю ихъ Императорскаго Хозяина и Хозяйки. Царь христосуется со всѣми мужчинами во дворцѣ, а также и домашними войсками. Эта церемонія занимаетъ нѣсколько часовъ и къ концу которой Императоръ ужасно устаетъ. Императрица христосуется со всѣми женщинами находящимися въ ея хозяйствѣ, а также и съ каждой изъ горничныхъ.

Государь получаетъ отъ Правительства ежегодно почти 1,000,000 фунтовъ (англійскихъ), которые уплачиваются ему помѣсячно. Кромѣ того онъ получаетъ огромный доходъ съ золотыхъ и драгоценныхъ камней пріисковъ въ Сибири, которые обрабатываются ссыльными для кабинета Императора, а также онъ пользуется прибылью отъ огромныхъ арендъ строевого лѣса, который онъ контролируетъ самъ.

Царица какъ глава императорскаго имущества—Госпожа 30000 слугъ, разбросанныхъ по разнымъ дворцамъ и резиденціямъ Имперіи. Но это не походитъ на то, что огромная свита слугъ имѣетъ какую-либо особенную заботу о ней, ибо армія слугъ тоже, что армія солдатъ, раздѣлена на группы и управляется извѣстными должностными лицами. Въ самомъ дѣлѣ это тѣ же двѣ арміи для Царя и Царицы. Всякое желаніе царя есть тотъ же приказъ, стоитъ только сказать адъютанту и все будетъ исполнено. Также и слово сказанное Государыней одной изъ ея фрейлинь тотчасъ же будетъ выполнено слугами Хозяина.

У нихъ 5000 головъ рогатаго скота и 5000 лошадей въ императорскихъ конюшняхъ. Надъ всѣмъ этимъ Царица имѣетъ верховную власть, какъ супруга Царя—и у ней также 140,000,000 подданныхъ.

Свѣточн духа.

(Слово мірскимъ о монашествѣ).

Издревле православный русскій народъ имѣетъ особенное уваженіе и любовь къ монастырямъ. Почему это?—Потому, что здѣсь онъ видитъ средоточіе благочестія и богоугодной жизни. Здѣсь народъ возвышается духомъ, подавленнымъ тяготами жизни, собира-

ется съ мыслями, разсѣянными въ суетахъ міра, успокаивается въ сердцахъ и совѣсти, волнуемыхъ житейскими дѣлами. Здѣсь онъ видитъ осуществленіе глубокихъ стремленій христіанской души къ лучшей жизни, къ горнему міру, къ тихому пристанищу вѣры и душевному единенію съ Богомъ.

Монашество появилось въ недрахъ церкви Христовой и крѣпко привилось къ ней еще со времени апостольскихъ. Имѣя въ основѣ своей удаленіе отъ міра и всего, яже въ мірѣ, оно было сперва въ видѣ отшельничества, потомъ иноческаго общежительства, и, постепенно развиваясь, достигло полнаго разцвѣта въ благоустроенныхъ лаврахъ и монастыряхъ прежде восточныхъ, а затѣмъ и нашихъ отечественныхъ.

Строй монастырской жизни отвлекаетъ поневолю духъ ея послѣдователей отъ всего земного и устремляетъ къ тому, что *едино на потребу*, то—есть къ совершенству духовному. Съ молитвою Иисусовою на устахъ, перстами перебирая четки, тѣломъ пребывая на землѣ, а духомъ и сердцемъ возносясь къ Богу, ангеламъ и святымъ угодникамъ, проводятъ монашествующіе подвижническую жизнь свою, смолоду подъятую. Такъ и протекаетъ она, это удивительная жизнь, какъ неустанное славословіе Господа, какъ непрерывная за цѣлую ночь пѣснь соловьиная, какъ непрекращаемое благоуханіе прекрасныхъ цвѣтовъ. Жизнь монашеская такъ именно и для того именно и устроена ея подвигоположниками, чтобъ содѣйствовать слабому человѣку въ духовномъ трезвеніи-молитвѣ и поученіи въ законъ Божию. Пребываніе въ монастырѣ воспитываетъ высокую религіозную настроенность. И идутъ туда неудержимо искренно ищущіе спасенія своей души; всецѣло посвящаютъ себя Христу и подвигу духовнаго совершенства, безъ всякаго сожалѣнія, отвращая лице свое отъ богатства, наслажденій брачныхъ и земной славы, и устремляя взоръ свой къ одному только Сладчайшему. Иисусу, безропотно и безмолвно покоряясь своему нелегкому жребію. Отрѣшеніе отъ всего земного и успокоеніе сердца своего въ Богъ—вотъ что является ихъ цѣлью при вступленіи въ монастырь.

И огромное большинство инокъ и инокинь, смиренныхъ насельниковъ святыхъ обителей русскихъ, немудрые въ наученіи книжномъ и общественномъ, но премудрые въ своей дѣтской вѣрѣ и мужественномъ презрѣніи къ міру, добровольно покинули, въ свое время міръ, это сплетеніе грѣховъ, жестокости, лжи, плотоуголія и сказали съ псалмопѣвцемъ: *изволихъ прийтися въ дому Бога моего, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшнннхъ* (Пс. 83, 11).

Они, какъ и ранѣе ихъ вступившіе въ монашество, цѣлне

соимы преподобныхъ пожертвовали всеѣмъ для Бога свободны и отъ корысти, и отъ гордыни, и отъ гнѣва, и отъ унынія, и отъ ропота. Манятъ ихъ не блага міра, а уготованная благая подвижникамъ вѣры и терпѣнія, сладость богооткровенныхъ глаголовъ и освященныхъ пѣснопѣній.

Они все твердо помнятъ, что сущность монашества есть отреченіе отъ житейскихъ наслажденій. Все прелести міра кажутся имъ жалкими и ничтожными; воспоминаніе объ отринутыхъ утѣхахъ міра наполняетъ души ихъ сугубымъ равнодушіемъ къ земнымъ удовольствіямъ и самою горячею готовностію терпѣтъ злостраданія и уничтоженія, посты и всяческія лишенія жизни монашеской. Сознавая свою немощь и убѣжденные въ силу благодати, вѣрные даннымъ обѣтамъ, они всецѣло предаются въ волю Божию и все терпятъ ради Христа, своего возлюбленнаго Жениха небеснаго.

Они знаютъ, что духъ монашеской жизни есть духъ христіанской надежды, поддерживаемой постояннымъ очищеніемъ сердца. Они неизмѣнно сохраняютъ святую увѣренность въ водительствѣ Божию ихъ жизнью. Не зная въ монастырской оградѣ, въ уединенной жизни, ни мятежныхъ страстей, ни козней мірскихъ, они желаютъ такъ и духъ свой предать Всевышнему.

Не оскудѣлъ еще и въ наше грѣшное время на святой Руси духъ евангельскій, духъ монашескій, и нынѣ сіяетъ онъ въ странѣ нашей еще настолько ярко, что привлекаетъ чистыя сердца къ безраздѣльному слѣдованію за собою, до забвенія семьи и оставленія всего, чѣмъ прельщаетъ міръ своихъ послѣдователей.

Люди мірскіе, преданные заботамъ дня, оскудѣли въ молитвѣ; и вотъ это великое дѣло на земли берутъ на себя нѣкоторые изъ многихъ, избранники Божіи и, освободивъ себя отъ жизненной суеты, ограждаются стѣнами монастырскими и день и ночь предаются молитвѣ за оставшихся въ мірѣ, за благостояніе церкви, за Императора и люди. Удаляясь отъ всѣхъ, они пребываютъ во внутреннемъ общеніи со всеміи и въ каждомъ человѣкѣ видятъ брата или сестру о Господѣ.

Пожелаемъ же, да укрѣпится Господь Богъ всѣхъ иноковъ и инокинь въ ихъ святомъ подвигѣ, въ ихъ небесномъ стремленіи, да даруетъ Онъ, чтобъ пребыли они, избранные и пріяте. Имъ въ ангельскій чинъ, вѣрными до смерти иноческому званію, чтобъ ихъ деннощными трудами и молитвами поддерживалась въ неослабномъ порядкѣ и процвѣтали духовно святыя обители, являя міру всю красоту и высоту иночества въ его дѣйствительности. А насъ да утвердитъ Господь въ православной вѣрѣ, въ преданности и

послушаніи св. Церкви, въ любви и воспитанномъ вѣками уваженіи къ монашеству Аминь.

Протоіерей Александръ Власовъ.

Православный Китай въ Москвѣ.

Въ Москвѣ доселѣ не было ничего подобнаго. Обычно Москва очень отзывчива на дѣла иноземныхъ православныхъ церквей и православныхъ миссій. Въ отношеніи Китайской Миссии вышло наоборотъ. Основныя причины этого, вѣроятно, состоятъ въ томъ, что Китайской Миссии, озабоченной возстановленіемъ въ Китаѣ всего разрушеннаго боксерскими злодѣйствами, не было возможности непосредственно заняться устройствомъ въ Москвѣ своего подворья, а сама Москва, при нынѣшнемъ растерянномъ состояніи умовъ, теперь вообще съ трудомъ разбирается въ историческихъ задачахъ Россіи.

Петербургъ оказался гораздо отзывчивѣе, въ немъ въ тѣ же неблагоприятныя годы нашлось достаточно людей для того, чтобы составить общество для построения храма на подворьѣ, да и самая земля была отдана миссии безвозмездно. Въ общей сложности, при очень незначительныхъ затратахъ со стороны миссии въ Петербургѣ выросло подворье, зданія котораго оцѣниваются теперь въ 200 тысячъ рублей, а доходность уже теперь покрываетъ расходы.

Несмотря на то, что дѣло Китайской Миссии не встрѣчало въ Москвѣ доселѣ такого отклика, преосвященный Иннокентій рѣшилъ непременно связать китайское православіе съ Москвой. Для этого, понятно, имѣется много очень вѣскихъ основаній.

Москва, во всякомъ случаѣ, остается центромъ русскаго народа, центромъ живыхъ религиозныхъ стремленій его, она наполнена святынями, свидѣтельствующими о многовѣковой жизни русскаго народа въ тѣсной связи съ православной вѣрой и Церковью. Москва была столицей въ тѣ времена, когда плѣнь храбрыхъ защитниковъ Албазина послужилъ исходной точкой появленія православія въ Китаѣ.

Албазинцы, совершенно окитаившіеся пережившіеся на китайцахъ, почти безусловно забывшіе родной русскій языкъ, какъ извѣстно, сохранили, однако, православіе и понемножку передавали его китайцамъ, пока не наступили лучшія времена, когда наше

правительство, сняло, наконецъ, свое запрещеніе проповѣдывать вѣру въ Китаѣ. Къ стыду нашего прошлаго, нужно вспомнить, что еще въ срединѣ прошлаго вѣка съ духовныхъ лицъ, отправлявшихся въ Пекинскую миссію отбиралась форменная подписка въ томъ, что они не будутъ проповѣдывать православія никому кромѣ потомковъ албазинцевъ.

Такимъ образомъ, китайское православіе исторически связано съ Московскимъ періодомъ, когда наши архипастыри утѣшали плѣнныхъ албазинцевъ тѣмъ, что быть-можетъ, Господу угодно было чрезъ ихъ несчастіе внести свѣтъ православія въ Китаѣ. Петербургскій періодъ до недавняго времени систематически препятствовалъ исполненію этой надежды древней Руси. Въ недавнія времена, когда истребительное возстаніе боксеровъ прошло какъ страшный ураганъ чрезъ всю нашу Пекинскую миссію, мученически перебивши китайскихъ христіанъ и испепеливши ихъ жилища,—Москва наиболѣе отзывчиво отнеслась къ бѣдствію китайскихъ единовѣрцевъ. Отсюда они получили первую помощь, благодаря которой могли пережить самыя тяжкія времена бѣдствій.

И вотъ преосвященный Иннокентій рѣшилъ положить твердое начало единенія Китайской Миссіи съ Москвою. У насъ уже сообщалось, что въ настоящее свое пребываніе въ Россіи онъ присмотрѣлъ подходящій домъ, который Миссія и купила (на Покровской улицѣ, уголъ Ирининской), приступивъ и къ приспособленію своихъ новыхъ владѣній къ потребностямъ будущаго подворья.

Здѣсь, въ Москвѣ, основаніе подворья происходитъ не такъ, какъ въ Петербургѣ, а на счетъ самой Миссіи, которой, конечно, приходится очень сжиматься въ расходахъ. Миссія получаетъ отъ Св. Синода на всѣ свои нужды весьма незначительную сумму (около 32 тысячъ рублей въ годъ), на каковую должна содержать всѣ свои учрежденія въ Китаѣ: храмы, монастырь, отдѣленія въ разныхъ концахъ Китая, со всѣмъ персоналомъ трудящихся на дѣлѣ проповѣди. Изъ этихъ суммъ нельзя было бы удѣлить и одного рубля на Москву. Но, къ счастью, у Миссіи былъ маленькій, почти случайный, запасный капиталъ, который она и могла употребить на эту потребность.

Итакъ, начало положено. Однако, нельзя скрывать отъ себя, что основаніе Московскаго подворья представляетъ шагъ полный трудностей. Главная задача подворья—помогать миссіонерскому дѣлу въ Китаѣ. Въ этихъ цѣляхъ здѣсь предполагается устроить семинарію для китайцевъ, имѣющихъ въ виду проповѣдь въ своемъ отечествѣ. Конечно, для этого нельзя найти мѣста лучшаго, чѣмъ

Москва, гдѣ китайскіе воспитанники будутъ находиться въ наибольшѣе православной атмосферѣ и наиболее будутъ наблюдать православную церковную жизнь. Но для помѣщенія семинаріи нужно сдѣлать многочисленныя приспособленія въ купленныхъ зданіяхъ, требуется соорудить хоть временную дешѣвую церковь. На первыхъ порахъ сооружена часовня. На все это требуются средства и средства. Но преосвященный Иннокентій, котораго святое дѣло въ Китаѣ поддерживалось иной разъ почти чудесной помощью Божіей, не остановился передъ трудностями, рѣшивъ во что бы то ни стало создать оплотъ для связи китайскаго православія съ православіемъ русскимъ.

Дай же Богъ успѣха этому доброму почину. Мы бы приветствовали его, если бы его результатами явилось даже только сближеніе православныхъ обѣихъ странъ, которое облегчитъ развитіе китайскаго православія. Но при растущихъ связяхъ Россіи съ Китаемъ, которыя сами врываються въ нашу политическую жизнь, въ виду того, что при усиливающемся выступленіи Китая въ міровую жизнь для насъ становится въ высшей степени важно, чтобы между русскимъ и китайскимъ народомъ установилось возможно больше взаимнаго пониманія—въ виду всего этого нужно думать, что Китайское подворье въ Москвѣ, эта маленькая китайская колонія въ сердцѣ Россіи, сослужить обѣимъ странамъ большую службу. Москва, такъ много сдѣлавшая для сближенія съ нами Ближняго Востока, быть-можетъ послужитъ такому же сближенію съ Дальнимъ Востокомъ. Дай же Богъ, чтобы починъ преосвященнаго Иннокентія далъ добрые плоды, дай Богъ, чтобы и Москва очнулась отъ своей инертности послѣднихъ лѣтъ и пришла на помощь начинанію Китайской Миссіи.

М. В.

Китай въ 1912 году.

Въ предѣлахъ, требуемыхъ данной статьею, невозможно прослѣдить подробно ходъ дѣлъ въ провинціяхъ Китая, и потому, придется ограничиться общими указаніями. Нечего, конечно, говорить о томъ, что повсюду въ провинціяхъ происходила неурядица. Подъ вліяніемъ ослабленія власти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая, какъ, напри- мѣръ, въ Кантонской дельтѣ, на Сицзянѣ, на Чжэцзянскомъ побе-

режѣ пиратство процвѣтало въ широкихъ размѣрахъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить случайные грабежи со стороны солдатъ, не получившихъ своего жалованья, а также партійную борьбу между враждовавшими частями войскъ. Не мало безпорядковъ среди населенія вызвало въ нѣкоторыхъ наиболѣе консервативныхъ провинціяхъ Китая, на примѣръ въ Шаньдунѣ, стремленіе республиканцевъ ввести насильственное постановление о срѣзаніи косъ. Громадное количество китайцевъ, наводнявшихъ Гонконгъ и иностранные поселки и концесіи, явно указываетъ, что мѣстопробываніе внутри Китая является далеко небезопаснымъ для зажиточныхъ китайцевъ.

За прошлый годъ было убито четыре иностранца, изъ нихъ три миссіонера и одинъ нѣмецкій докторъ, погребшій во время военного мятежа въ Тяньцзинѣ. Слѣдуетъ однако отмѣтить, что всѣ эти убійства отнюдь не носили антиевропейскаго характера, а являлись скорѣе случайными. Была также сдѣлана попытка убить новаго губернатора Гонконга, сэра Генри Мэя, но и этотъ случай опять-таки нельзя брать за показателя враждебныхъ чувствъ китайцевъ къ иностранцамъ.

За рассматриваемый нами періодъ времени изъ вышнихъ китайскихъ сановниковъ насильственной смертью погибли слѣдующія лица: Чжао Эр-фынь, вице-король Сычуаня и начальникъ китайской экспедиціи въ Тибетъ въ 1909 г.; Лянби, командующій императорской гвардіей (въ котораго была брошена бомба), и вице-король Жуй-Чэнъ, во владѣніяхъ котораго, именно въ г. Учанѣ, первоначально вспыхнуло возстаніе. Хотя и утверждаютъ, что Жуй-Чэнъ умеръ естественною смертью, но не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что къ смерти его была причастна крайняя республиканская партія избравшая его предметомъ особой ненависти.

Независимость Кантона была провозглашена въ концѣ 1911 г. и осуществилась не только въ теоріи, но и на дѣлѣ. Будучи только по имени составною частью Китайской республики, несомнѣнно являясь дѣятельнымъ участникомъ всѣхъ патріотическихъ денежныхъ предпріятій, Кантонъ все время преслѣдуетъ свою самостоятельную политику, дѣйствуя въ полномъ, едмыслии съ Пекиномъ, но совершенно независимо отъ него. Минувшій годъ начался очень тревожно для Кантона. Въ концѣ декабря 1911 г. изъ Гонконга былъ посланъ артилерійскій отрядъ англійскаго гарнизона для защиты г. Амоя.

Во время переговоровъ г. Нанкина съ Юань Ши-каемъ Кантонъ стоялъ во главѣ оппозиціи, направленной противъ будущаго

президента и даже выслалъ войско въ Нанкинъ для похода на столицу. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ Кантонѣ вспыхнулъ военный мятежъ, въ которомъ погибло до двухсотъ человекъ. Посѣщеніе Сунь-Яцземъ города способствовало успокоенію и прекращенію раздоровъ и интригъ. Хуханьминъ, пріѣхавшій въ Китай вмѣстѣ съ Сунь-яцземомъ, былъ утвержденъ въ должности кантонскаго гуду (генераль-губернатора).

Отсутствие денегъ въ Кантонѣ, какъ и повсемѣстно въ Китаѣ, было вѣчнымъ источникомъ затрудненій. Пробовали основать «кантонскій банкъ» съ капиталомъ въ 35. 000. 000 долларовъ, но судя по тому, что власти непрерывно должны были прибѣгать къ силѣ, чтобы заставить населеніе принимать бумажныя ассигнаціи по номинальной цѣнѣ, проекту объ основаніи банка не суждено было осуществиться. Лѣтомъ въ Кантонѣ вспыхнули беспорядки вызванные сборомъ податей, и англійскіе миноносцы были посланы въ Амой. Во всю вторую половину года кантонское правительство преслѣдовало политику децентрализаціи власти ради скорѣйшаго возстановленія порядка. Исключительныя мѣры строгости были примѣнены по отношенію къ преступникамъ и грабителямъ и, судя по отчетамъ, преступность значительно понизилась.

Въ Гуйянѣ, столицѣ Гуйчжоу, съ провозглашеніемъ республики власть изъ рукъ неопытной и пылкой молодежи, составлявшей первоначальную администрацію, перешла къ болѣе опытнымъ и солиднымъ гражданамъ изъ интеллигентнаго класса, къ такъ называемому «совѣту старшинъ». Однако, переходъ власти изъ однихъ рукъ въ другія не обошелся безъ ожесточенной борьбы и юньнаньскія войска, проходившія черезъ Гуйчжоу на своемъ пути въ Пекинъ, были позваны для усмиренія воинственной молодежи. Дѣло кончилось междоусобными раздорами между юньнаньскими и гуйчжоускими солдатами. Въ Свагоу также произошли беспорядки на почвѣ междоусобной борьбы. Въ Фучжоу нѣкоторое время господствовалъ военный терроръ, такъ что пришлось послать туда для умиротворенія стараго сычуаньскаго вице-короля Цзень-чунь-юаня, пользующагося большою популярностью и извѣстнаго своимъ дипломатическимъ тактомъ. Въ г. Чанша были попытки къ возстанію, но дѣло кончилось мирнымъ образомъ. Вообще, изъ всѣхъ южныхъ провинцій Хунань охотнѣе другихъ примирилась съ новымъ порядкомъ вещей. Въ Учанѣ броженіе среди солдатъ, поддерживаемое генералами Хуань-Хуемъ и Чжанъ-Цзинь-у, впоследствии казненными, окончилось открытымъ мятежомъ, въ которомъ погибло много народа. Кромѣ этого случая въ городѣ во все время господствовали

порядокъ и спокойствіе, подъ твердымъ управленіемъ вице-президента, генерала Ли Юань-хуна. Чжецзянская провинція оказалась наиболѣе приверженной старому строю: открыто высказывалось недовольствіе новымъ порядкомъ вещей; образовалась даже «зеленая лига», члены которой поклялись не платить податей.

Г. Сучжоу сильно пострадалъ въ мартѣ въ 1912 г. отъ солдатскихъ грабежей. Наконецъ, чтобы окончить краткій обзоръ южнаго Китая, въ Нанкинѣ едва не вспыхнуло возстаніе, во-время усмирённое энергичными мѣрами генерала Хуансина.

Сѣверный Китай.

Что касается той части Китая, которая лежитъ къ сѣверу отъ долины Янцзыцзяна, то въ ней за разсматриваемый нами періодъ времени было гораздо спокойнѣе, нежели въ южномъ Китаѣ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что интересы, которыми жила столица, заслонили собою всѣ остальные и всё вниманіе было сосредоточено на личности Юань-Ши-кая, одного имени котораго, казалось, было достаточно, чтобы сдерживать недовольныхъ. Два событія заслуживаютъ вниманія за этотъ періодъ: неудачный походъ на столицу стараго вице-короля Гансу Шень-юня съ цѣлью реставраціи императорской фамиліи и нападеніе на провинціальное собраніе въ Хэнанѣ. Послѣднее было произведено толпою неизвѣстныхъ людей, ворвавшихся въ залу засѣданія и открывшихъ огонь по членамъ собранія. Нѣсколько членовъ изъ членовъ оказались ранеными, это были по большей части китайцы стараго закала, друзья президента Юань-Ши-кая. Случай этотъ такъ и остался неразъясненнымъ. Въ Шаньдунѣ въ первую половину года господствовали грабежи и разбой, такъ что англійскія войска по просьбѣ китайцевъ охраняли въ Вейхавѣ пограничную территорію, оберегая англійскія владѣнія. Съ назначеніемъ шаньдунскимъ дуду Чжоу, усердно принявшимся распространять республиканскія идеи среди населенія, настало значительное успокоеніе. Въ Шаньси въ началѣ года происходили постоянныя стычки между республиканскими и императорскими войсками, при чемъ отъ нихъ очень страдали мирные жители. Уже весною удалось водворить въ провинціи порядокъ, который черезъ нѣкоторое время едва не былъ нарушенъ волненіями, вызванными сборомъ податей. Одновременно съ волненіями въ Пекинѣ по поводу иностранныхъ займовъ, въ Сычуанѣ господствовало тревожное настроеніе въ связи со слухами о грядущемъ раздѣлѣ Китая иностранцами. Дѣло обошлось, однако, безъ серьезныхъ послѣдствій. Въ Ганьсу борьба

между магометанами и приверженцами реформъ грозилъ одно время принять острый характеръ если бы дѣло не уладилъ мѣстный дуду, человекъ очень ловкій и не терявшійся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Часть города (Сучжоуфу, въ сѣверной части провинціи Цзянсу, была разграблена солдатами генерала Чжанъ-Сюня, но порядокъ былъ быстро восстановленъ.

Что же касается Маньчжуріи, то по ней имѣется немного свѣдѣній. Впродолженіе всего 1912 г. она оставалась на заднемъ планѣ и весь интерес сосредоточивался почти исключительно на восточной внутренней Монголіи. Въ концѣ 1911 г. Гиринъ объявилъ независимость, вслѣдъ за этимъ запретилъ вывозъ въ Китай зерна. Рѣшено было раздѣлить Маньчжурію на три провинціи и прежній вице-король Чжао-Эр-сюнь былъ низведенъ на степень гиринскаго и хэйлуцзянскаго дуду. Ходили слухи, что Чжао еще до отреченія маньчжурской династіи принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ младшихъ принцевъ противъ Юань-Ши-кая; очень можетъ быть, что это было причиной низведенія его на степень простого дуду. Какъ бы то ни было, но съ паденіемъ монархіи Чжао-Эр-сунь много потрудился на пользу республики. Въ іюнь 1912 г. въ Мукденѣ началось возстаніе, но было подавлено еще до прихода японскихъ войскъ, вызванныхъ въ городъ.

Общій выводъ.

О положеніи Китая въ первую половину 1912 г. лучше всего можно судить по докладной запискѣ генерала Ли-Юань-хуна, съ которой онъ обратился ко всей націи въ апрѣлѣ 1912 г. Въ ней онъ особенно подчеркиваетъ злоупотребленія, явившіяся слѣдствіемъ нецѣлесообразнаго военнаго управленія, совмѣстной гражданской и военной администраціи, многочисленности войска, несправедливаго взиманія податей, соперничества провинцій между собой и пренебрежительнаго отношенія къ власти. Повсемѣстный хороший урожай затѣмъ отчасти сгладилъ это зло, а часть войска по полученіи жалованья была распущена. И все же невольно являестя вопросъ, какимъ образомъ революція могла такъ мало отразиться на обыденной жизни всей страны. Тотъ фактъ, что народныя массы совсѣмъ не принимали участія въ революціи, можетъ въ извѣстной мѣрѣ служить объясненіемъ. Миротлюбивый характеръ самого народа и искренняя преданность дѣлу многихъ лидеровъ также могли имѣть долю вліянія. Какъ бы то ни было, но уже весною жизнь страны стала входить въ свою колею: возстановилось сооб-

иженіе по р. Янцзыцзяну возобновилось движеніе по Пекинъ-Хань-коуской жел. дор. Лѣтомъ нѣсколько студентовъ было отправлено въ спеціальныя учебныя заведенія за-границу, а осенью усиленно возобновилась промышленная жизнь страны. Несмотря на нѣкоторый застой въ торговлѣ, о ней нечего особенно беспокоиться, такъ какъ каждый китаецъ обладаетъ комерческой жилкой и торгуетъ, какъ только найдетъ это возможнымъ. Въ политическомъ отношеніи до сихъ поръ сдѣлано мало успѣховъ, и тотъ огромный созидательный трудъ, который обѣщало странѣ предпринять правительство, попрежнему остается обѣщаніемъ. Нѣкоторыя улучшения, достигнутыя въ провинціальной администраціи, являются всецѣло результатомъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. О какомъ либо строго обдуманномъ и послѣдовательно проводимомъ планѣ не можетъ быть и рѣчи. Но та масса административнаго опыта, въ которой теперь едва только разбираются и которая увеличивается съ каждымъ днемъ, можетъ послужить въ будущемъ прочной основой для правительства.

Монголія и Россія.

Въ первый день новаго, 1912 года въ монгольскихъ дѣлахъ произошелъ неожиданный переворотъ: получилось извѣстіе, что глава буддійской іерархіи объявилъ независимость Монголіи и провозгласилъ себя самодержавнымъ правителемъ. Спустя нѣсколько дней русское правительство дало Китаю совѣтъ признать эту независимость и, сохраняя контроль надъ внѣшними сношеніями Монголіи, съ сего времени воздерживаться отъ посылки войскъ и колонистовъ внутрь страны. С. Д. Сазоновъ увѣдомилъ англійскаго посла въ Петербургѣ о томъ, что Монголія обратилась къ Россіи за помощью и что послѣдняя совѣтовала ей умѣренность, при чемъ прибавилъ, что если Монголія порветъ связь съ Китаемъ, то Россія принуждена будетъ вступить съ ней въ сношенія. Министръ иностранныхъ дѣлъ, однако, отвергалъ всякую мысль объ анексіи.

Въ концѣ марта Монголія отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ на приглашеніе президента Юань Ши-кай совместно съ Китаемъ участвовать въ образованіи республики. Послѣ этого до Китая стали доходить слухи о занятіи русскими войсками стратегическихъ пунктовъ, откуда въ случаѣ надобности легко было подать помощь монголамъ. Но въ это время Китай такъ былъ занятъ событіями въ восточной внутренней Монголіи, что не могъ удѣлить надлежащаго вниманія внѣшней Монголіи, и китайское правительство какъ

громомъ поразило извѣстіе, что 6-го октября И. Я. Коростовецъ, спеціальнѣйшій русскій уполномоченный, былъ принятъ съ большою церемоніей въ Ургѣ, гдѣ онъ объявилъ о признаніи Россіей монгольской независимости, и черезъ двѣ недѣли подписалъ русско-монгольскую конвенцію. По этой конвенціи русскіе торговцы пользуются въ Монголіи самыми широкими привилегіями; Китай не имѣетъ права вмѣшиваться въ монгольскую администрацію, а также посылать свои войска и своихъ колонистовъ; Монголія свободна заключать договоры съ другими государствами, съ одобренія Россіи, и, наконецъ, Китай удерживаетъ сюзеренитетъ надъ Монголіей, подъ условіемъ признанія русско-монгольской конвенціи. Равнымъ образомъ признаются права китайцевъ на торговлю въ Монголіи. Ургинскій договоръ вызвалъ повсемѣстный протестъ въ Китаѣ, и министръ Лянъ принужденъ былъ выйти въ отставку; его замѣтилъ Лу Чжень-сянь; крайняя партія требовала войны. Для успокоенія послѣдней правительство стало распускать слухи о томъ, что Россія по отношенію къ Китаю готова была идти на уступки. Въ декабрѣ 1912 г. депутація изъ монгольской знати была отправлена, съ согласія Россіи, для принесенія благодарности русскому Государю за помощь, оказанную имъ Монголіи.

Восточная внутренняя Монголія.

Событія во внѣшней Монголіи естественнымъ образомъ должны были отразиться на восточной внутренней Монголіи, гдѣ со второй половины 1912 г. положеніе дѣлъ приняло угрожающій характеръ. Причины неудовольствія по отношенію къ Китаю въ той и въ другой части подвѣстиваемаго ему владѣнія были однѣ и тѣ же: во-первыхъ, китайскіе колонисты, какъ народъ болѣе развитой и трудолюбивый, понемногу выжили монголовъ изъ лучшихъ частей ихъ владѣній; во-вторыхъ, монгольскіе князья, задолжавшіе въ Пекинѣ большія суммы денегъ, боялись, что ихъ принудятъ къ уплатѣ долговъ, а также, что республиканская эра гибельно повліяетъ на ихъ титулы и чины; наконецъ, республика, естественнымъ образомъ должна была ослабить вліяніе лодаизма, что являлось фактомъ вовсе нежелательнымъ. Ко всѣмъ исторіямъ о русскихъ и японскихъ воздѣйствіяхъ во внутренней Монголіи нужно относиться съ большою осторожностью; достовѣрно только то, что во время сентябрьскихъ сраженій китайцевъ съ монголами Россія запретила перевозку китайскихъ войскъ и амуниціи по Восточно-Китайской жел. дор.

Въ августѣ мѣсяцѣ вооруженные монгольскіе наѣзники появились въ Таованьфу'скомъ округѣ и остановились въ виду г. Чанчуня. Китайцы выслали войска изъ Гирина и изъ Мукдена, которыя разбили монголовъ на-голову; однако, китайцы дальше не пошли и не преслѣдовали монголовъ, хотя и знали, что князь Удай находился подъ Кулунемъ, гдѣ онъ собиралъ свои разбитыя силы.

Между тѣмъ знатные монгольскіе сановники были приглашены на совѣщаніе въ Чанчунь, гдѣ въ октябрѣ состоялась конференція, несмотря на то, что приглашенные сановники явились далеко не всѣ. Тѣ же, которые пріѣхали, встрѣтили самый радушный пріемъ: за ними ухаживали, осыпали ихъ почестями и денежными подарками, раздавали имъ титулы; вмѣстѣ съ тѣмъ во внутрь страны были посланы спеціальныя комисары для ознакомленія съ причинами недовольства населенія и для распространенія республиканскихъ идеѣй. Одинъ только князь Удай былъ объявленъ внѣ покровительства законовъ и его имущество было конфисковано; всѣмъ остальнымъ князьямъ было широко открытъ путь къ примиренію. Нѣсколько раѣе чанчуньской конференціи монгольскіе князья высказали Китаю свои требованія, которыя сводились къ слѣдующему: князья самостоятельно управляютъ дѣлами страны, Китаю же принадлежитъ право высшаго надзора, но никакъ не вмѣшательства; Китай обязуется принять на себя всѣ займы, заключенныя до сего времени Монголіей, желательно также для обоюдной пользы государства исправленіе границы, которую Китай обязанъ оберегать для прекращенія набѣговъ хунхузевъ въ Монголію. Китайское правительство на чанчуньской конференціи обошло всѣ эти вопросы, а послѣ конференціи монгольскіе князья не возобновляли своихъ требованій. Къ концу года, по всей вѣроятности, въ связи съ событіями во внѣшней Монголіи, грабежи и разбои монгольскихъ бандъ возобновились и китайскія войска вновь были высланы противъ нихъ въ различные пункты внутренней Монголіи. Конецъ 1912 г. нисколько не выяснилъ положенія дѣлъ въ этой части Монголіи и до сихъ поръ нельзя съ увѣренностью сказать, что она не послѣдуетъ примѣру, показанному Ургой.

П. С. Поповъ.

Щедрое пожертвованіе.

Отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, бывшаго Начальника Пекинской духовной миссіи, поступило на нужды миссіи тысячу рублей.

Дневникъ, веденный съ 1830 го да.

22-ое Февраля 1831 г. Воскресеніе.

Въ 5 часовъ утра 4^о холода, день мрачный и сырой—но тихо. Въ 11 часовъ вечера до 2 ¹/₂^о холода.—

По утру во время обѣдни былъ у меня отъ Кутухты Юнхогунскаго лама, съ засвидѣтельствомъ почтенія и съ приглашеніемъ пожаловать сегодня къ нему посмотрѣть разныхъ штукъ съ оговоркою, что хотя вѣроятно у насъ есть и лучшія, но для сравненія онъ проситъ посмотрѣть и на здѣшнія, кои будутъ представляться по случаю дня его рожденія бывшаго вчерашняго (дня) числа. Чувствуя себя не очень здоровымъ и принимая лѣкарство, я не отказался рѣшительно, но приготовилъ Фое, приказывая ему сказать благодарность за приглашеніе, что я уже нѣсколько дней не здоровъ и сижу на лѣкарствахъ, но ежели не будетъ миѣ хуже, то непременно постараюсь исполнить желаніе Фое.—Къ обѣдни я пришелъ сегодня къ шапочному разбору кромѣ Демьяна и Данилы изъ албазинцевъ ни кого не было въ церкви.—Совершалъ литургію о. Феофилактъ послѣ оной о. Архимандритъ пригласилъ меня къ себѣ, зашли къ нему І. П. о. Даниль и Кованько. Бесѣда наша склонилась къ различнымъ предметамъ. О. А. между прочимъ сказывалъ, что у него былъ кореецъ, вѣроятно христіанинъ, который въ числѣ другихъ письменныхъ вопросовъ предложенныхъ архимандриту спросилъ также, знаетъ ли онъ сочиненія Матвѣя Рикція, но архимандритъ отвѣчалъ, что не только знаетъ его сочиненія и имѣетъ у себя, но также и жизнеописаніе его.—При семъ случаѣ мы разговорились о ихъ языкѣ, до сихъ поръ въ Европѣ полагали, что корейцы не имѣютъ собственнаго своего языка, но говорятъ и пишутъ китайскимъ, т. е. что у нихъ одни и тѣже начертанія съ ки-

тайцами разница только въ произношеніи. И Егоръ Федоровичъ не узнавши хорошенько послѣдовалъ сей же ошибкѣ по одной наружности, дѣйствительно у нихъ китайскій языкъ въ большомъ употребленіи, на ономъ производится дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ и учатся оному всѣ высшаго класса граждане. Поступающій на службу, непременно долженъ знать оный твердо и выдержать экзамень, иначе не получить чина и мѣста.—Они знаютъ оный отлично, пишутъ скоро, но произносятся по своему, особеннымъ образомъ, а потому и не могутъ говорить и понимать китайцевъ, а сіи послѣдніе ихъ.—Сочиняютъ книги на китайскомъ языкѣ, но это языкъ ученыхъ, нѣкотораго числа гражданъ. Простонародіе не знаетъ сего языка, а имѣетъ свой отличный отъ китайскаго и начертаніемъ и образованіемъ. Между собою всѣ безъ исключенія говорятъ на природномъ языкѣ, на коемъ имѣютъ и печатныя книги.—Наши миссіонеры достали нѣсколько книгъ на собственномъ ихъ языкѣ печатныхъ по дружбѣ съ толмачемъ (онъ далъ имъ подѣ большимъ секретомъ). Оный имѣетъ азбуку состоящую изъ 30 слишкомъ буквъ, имѣютъ склады. Затрудненіе или несовершенство ихъ языка состоитъ въ томъ, что многіе литеры въ словахъ иногда не произносятся какъ напримѣръ во французскомъ и прибавляются для означенія числа, лица или рода и наклоненія. Корейцы съ большимъ настояніемъ только сознаются, что у нихъ есть собственный языкъ, при вопросахъ же всѣ рѣшительно говорятъ, что у нихъ нѣтъ своего языка, но одинъ и тотъ же съ Китайскимъ, а когда ихъ обличать, то признаются, говоря, что имъ наистрожайше воспрещено о семъ объявлять, странное рабство и униженіе. Хотя теперь и мало у нихъ христіанъ, но зато ревностные.—Они съ жадностью достаютъ христіанскія книги здѣсь и переписываютъ оныя.—Во всякое почти посольство стараются за деньги христіанъ изъ корейцевъ, дабы принять для своихъ собратій благословеніе отъ Епископа и исполнить христіанскія обязанности.—Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, т. е. 2 года бывшіе здѣсь при посольствѣ христіане, убѣдительно просили Епископа, дабы имъ письменно было разрѣшено употреблять въ случаѣ необходимости въ посты мясо, самимъ креститься и совершать при бракахъ и похоронахъ христіанскіе обряды, ибо они не имѣютъ священниковъ, что все и разрѣшилъ имъ Епископъ.—Наши ему совѣтовали посвятить одного во священники, ибо послать туда китайскаго нѣтъ возможности, совершенно различный обликъ тотчасъ откроетъ онаго до и главнѣйшее, что его не поймутъ, ибо надобно знать природный ихъ языкъ, но Епископъ на сіе отзывается, что не можетъ преступить уставовъ церкви, въ коихъ сказано, что

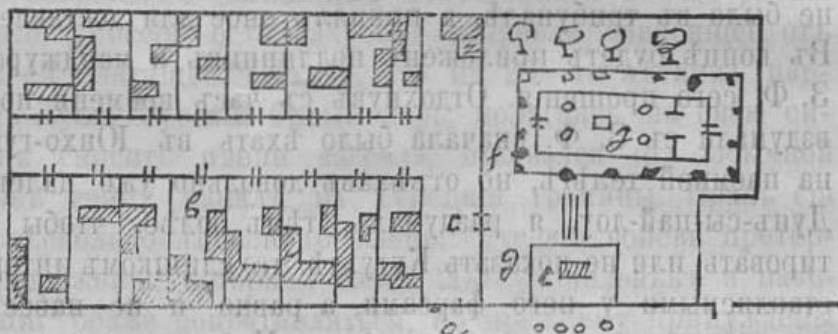
во священники посвящать не иначе какъ тѣхъ, кои знаютъ латинскій языкъ и литургію совершать отнюдь не на другомъ языкѣ, какъ на Латинскомъ.—Глупое при нынѣшнихъ обстоятельствахъ правило. Конечно при поселеніи здѣсь миссіонеровъ оное имѣло свои виды и цѣли, но нынѣ бесполезно и даже вредно для христіанства. Епископъ самъ на сіе ропчетъ. О. А за сѣмъ читаль мнѣ нѣкоторыя мѣста изъ переводовъ своихъ съ Китайск. языка книжкѣ наставленіе для женскаго пола.—Хотя предметъ перевода и могъ быть замѣненъ гораздо полезнѣйшимъ и интереснѣйшимъ, но и сей не безъ пользы. Обѣдалъ я сегодня по приглашенію Ар. вмѣстѣ за его столомъ.—Разговоры были общіе о Китаѣ, о мнѣніи китайцевъ о нашемъ государствѣ и другихъ Европейскихъ. Ар. сказывалъ, что хотя нынѣ знающіе нашу миссію и лучше имѣють мнѣніе о Россіи и Россіянахъ, но не менѣе того большая часть даже просвѣщенныхъ Китайцевъ, зная о Европѣ изъ своихъ книгъ остаются въ крайнемъ невѣжественномъ понятіи, напримѣръ въ небольшой книжкѣ называемой Си-юй вянъ-дзянь-лу о нашемъ правленіи весьма много наврано: о вѣдѣніяхъ отношеніяхъ и еще болѣе. Напримѣръ, что „Россія есть Царство издревле зависящее отъ Турціи и дань ей платящее.“ Далѣе, что на 20—ти лѣтнемъ царствованіи Цянъ-Луна, Русскій бѣлый царь, полагаясь на свою силу и не могши снести имени вассала, отказался отъ обычной дани и объявивъ войну началъ на Турецкія границы. Брань сія продолжалась нѣсколько лѣтъ непрерывно. Русскія войска претерпѣвъ великія пораженія, потеряли болѣе 200—т. человекъ и наконецъ не могши болѣе сопротивляться, по прежнему принуждены были признать себя подданными и сверхъ прежней дани ежегодно еще давать по 500 мальчиковъ и не столько же отроковицъ.—По положеніи сей еще дани, война прекращена.—Сія неравная обоюдность весьма строго соблюдается, такъ, что хотя бѣ оный Тур. ханъ несправедливость свою довелъ и до крайней точки, то и тогда въ защищеніе своей правоты Р. Г. не осмѣлится сказать ничего.—Въ сей книжкѣ есть и еще нѣкоторое прибавленіе или примѣчаніе въ концѣ коего сочинитель дѣлаетъ родъ наставленій, напримѣръ, что изъ всего вышеозначеннаго видно, что „Русскій бѣлый царь, не познавъ своихъ силъ, но тщетно положившись на оныя до такого дошелъ состоянія,“ и потому „цари управляющіе государствами должны ли таковыя уроки пропускать безъ вниманія.“ Книжка сія тѣмъ болѣе замѣчательна, что издава въ недавнее время, въ 13—лѣто царствованія Цзяцина. Здѣсь выписанный переводъ о. Арх. который мнѣ сообщилъ оный въ

своей маленькой книжечкѣ, *) но къ утѣшенію оны и о прочихъ Европейскихъ государствахъ пишутъ не лучше. Въ послѣдствіи я соберу въ одно мѣсто все таковыя свѣдѣнія.— Въ купленной для меня А. Исакъ книгѣ о податяхъ и пошлинныхъ сборахъ подъ заглавіемъ Дзинь-гу-ди-ли-шу, въ послѣдней тетради второго тома Англичане и Голландцы вписаны въ число вассаловъ Китая. Про первыхъ сказано, что возносятъ ежегодно дань, но не постоянно чрезъ г. губернатора Гуань-дунскаго. Россія, въ сей книгѣ не поступила въ число госуд., дань платящихъ Китаю и объ оной не упоминается вовсе (Мнѣніе кит. купцевъ торгующихъ на Кяхтѣ, сообщ. Поликарпомъ см. стр. 335.). Посмѣявшись надъ ихъ безсмысленною гордостью и глупостью, которую однакоже владѣя хорошо Китайскимъ языкомъ въ разговорахъ можно хорошо осѣкать, мы встали изъ-за стола.—Послѣ обѣда наши Г. П. и другіе тотчасъ поѣхали къ Юнхогунъ. Фое, при чемъ я просилъ извинить меня нездоровьемъ.—Сегодня я подалъ черезъ З. Федоровича въ трибуналь прошеніе о перемѣнѣ казаковъ, находящихся въ Ц.—Балгаеу здѣшними 14—ю человѣками.—Начальника отдѣленія не было въ трибуналь, а принялъ оное для доставленія, Битхешинъ. Въ концѣ будетъ приложенъ подлинникъ и манджурскій переводъ, З. Ф. сего прошенія. Отдохнувъ съ часъ времени послѣ обѣда, мы вздумали съ З. Ф. сначала было ѣхать въ Юнхо-гунъ и выѣхали на наемной телѣгѣ, но отѣхавъ довольно уже далеко именно до Дунъ-сы-пай-лоу, я раздумалъ, тѣмъ болѣе, чтобы не компрометировать или не показать Кутухтѣ, что слишкомъ интересуюсь представляемыми у него фарсами, а равно и не навести своихъ въ казетъ и мы повернули въ лѣво.—Мнѣ пришла мысль, что бѣе даромъ платить извозчику захватъ въ Туркестанскіе казармы, находящіеся на улицѣ Си-ань-чанъ-цзѣ недалеко отъ Ю. З. угла Хуанъ—Чено. Насъ повезли къ онымъ по переулкамъ ко СВ углу сего города и потомъ мы проѣхали около сѣверной онаго стѣны. Хотя можно было слѣдовать и кратчайшимъ путемъ, но я желалъ здѣсь побывать и посмотреть сію часть города, особеннаго нечего сказать все тоже и нечистота и безобразіе отъ выпетившихъ строеній, безъ всякаго порядка построенныхъ.—Здѣсь нѣтъ казенныхъ зданій, лавокъ также мало, а все частныя небольшіе дома. У самаго пруда, покрытаго пыльнымъ льдомъ на В. сторонѣ мы видѣли

*) На дняхъ я собираюсь попросить о. Ар. просмотрѣть нѣкоторыя извѣстныя мнѣ книжки въ конхъ упоминается о Россіи и другихъ Европейскихъ государствахъ.

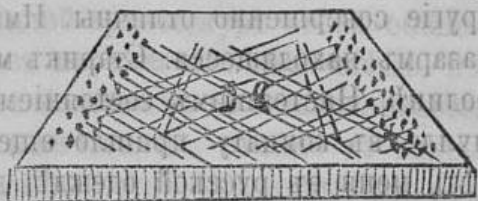
довольно большіе льдяныя стѣны, сложенныя изъ большихъ кусковъ онаго въ переплетъ какъ кладутъ кирпичи и накрытыя рогожами. Сверху и съ боковъ груды снѣ будутъ закладывать преготовленную для сего землю. — Въ концѣ стѣны, противъ СЗ. ея угла на З. стор. возвышается какой-то запустѣлый двухэтажный домъ, а на В. кумирня. Мы поворотили въ лѣво и продолжали нашъ путь вдоль З. стѣны-Хуанъ-Чена; близъ поворота противъ означенной стѣны возвышается ограда дворца Ли-Цинь-Вана, довольно высокая и ветхая, штукатурка вся уже съ оной обвалилась. Продолжая такимъ образомъ слѣдовать всеѣмъ изгибамъ З. стѣны Хуанъ-Чена, мы достигли широкой улицы Си-ань-чанъ-цзѣ. Стрoенія на всемъ проѣханномъ нами пространствѣ ничтожныя, не заслуживающія вниманія. На половинѣ сего разстоянія нашей лодзѣ вздумалось исравить малую нужду. Будочникъ или наемщикъ поправляющій тутъ дорогу сейчасъ завелъ было разговоръ съ извозчикомъ, т. е. обратилъ къ нему рѣчь, что де подулъ ю. в. вѣтеръ и сдѣлалось холодно, но лодза наша сдѣлавши свое дѣло, тронулась и прервала выходку словоохотливаго китайца.

Въ Туркестанскія казармы мы въѣхали въ ворота рѣшетчатые, находящіяся съ права Баш-

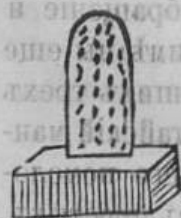
ки. Внутреннее расположеніе ихъ казармъ слѣдующее: Мы въѣхали въ рѣшетчатые ворота, а, потомъ, поворотили въ узкую улочку на лѣво между дворовъ находящуюся, проѣхавъ болѣе половины намъ указали дворикъ знакомаго Туркестанца, посѣщающаго наше подворье съ разными товарами; по фамилии Ма, ему тотчасъ побѣжали сказать, что спрашиваютъ его гости и нашъ знакомецъ съ большою радостью выбѣжалъ къ намъ навстрѣчу. Дворикъ (его) раздѣлялся каменными стѣнками на двѣ части, въ каждой по одному небольшому строеньицу въ одно звѣно, первое занимаетъ его семейство, а второе служитъ пріемною, въ которую онъ насъ и ввелъ. — Комнатка не большая, но чистенькая и изрядно прибранная, всякая вещица на своемъ мѣстѣ и въ чистотѣ; на кану постланы ковры и къ стѣнѣ, такъ какъ у Турокъ или молдаванъ мнѣ случалось видѣть, поставлены сундуки, а на оныхъ до

самого потолка ковра, на стѣнахъ у него картины, а на лакированныхъ столикахъ разставлены въ симметрическомъ порядкѣ разныя вещицы. Туркестанецъ весьма засуетился угощеніемъ, тотчасъ подалъ намъ чаю и трубки, пріодѣлся самъ въ лучшее шелковое платье и доставъ изъ шкафика небольшіе китайскіе гусли, сталъ играть на оныхъ заунывныя національныя свои пѣсни, перебирая по струнамъ роговыми пластинками на концѣ коихъ наклеена мягкая замѣна, потомъ вытащилъ и собст-

венный инструментъ или гитару изъ хорошаго краснаго дерева, сдѣланную съ 4 струнами такого вида; три струны шелковые и одна, состоящая изъ весьма тонкихъ нитей металлическая, продетая въ одинъ колышекъ, но при подставкѣ раздѣленная. Онъ игралъ на сей гитарѣ довольно изрядно, перебирая струны роговою, маленькою пластинкою. Мы объявили привѣтливому хозяину, что намъ рены побывать у нихъ и въ мечети, а посему онъ тотчасъ далъ знать мулламъ, которые вскорѣ пришли сами для ознакомленія съ нами. Туркестанцы все сохранили національный видъ и черты, ибо не смѣшиваются съ китайцами бывъ тверды въ своей вѣрѣ. Говорятъ по китайски, какъ природные китайцы. — Собственный языкъ употребляется только въ молитвословіи. Впрочемъ нѣкоторые, но весьма не многіе, еще нѣсколько знаютъ оный. Женщины и дѣти носятъ національное платье, острые матерчатые съ опушкою и безъ оной колпачки. — Мужчины же въ китайскомъ, только съ бритой гладко головой. — Обращеніе и учтивости переняли у поработителей, но нѣкоторые примѣны еще и принадлежащія ихъ отчизнѣ предковъ. — Изъ пришедшихъ трехъ мулловъ одинъ старичекъ лѣтъ 60 знающій хорошо китайскій манджурскій и собств. языки по имени Ахунъ, нѣсколько его помоложе съ огненнымъ взоромъ есть старшій и третій высокій изъ простыхъ. Въ національныхъ костюмахъ, т. е. халатахъ и остроконечныхъ шапкахъ или колпакахъ. Муллы сказывали намъ, что изъ выведенныхъ Ц. — Лунемъ туркестанцевъ остался въ живыхъ одинъ только слишкомъ 70 лѣтній старецъ, былъ и другой умершій прошедшаго года, они слабо помнятъ то время, ибо оставили родину несовершеннолѣтніе. — Всѣхъ ихъ 60 семействъ, предки ихъ жители Эрцянскіе.

Службы никакой не несутъ — только занимаются надматриваніемъ за псовой охотою Богдыхана. Жалованіе получаютъ по 5 ланъ каждый въ мѣсяцъ. Въ окладѣ, кажется, половинный, поступаютъ дѣти по минованіи 5 лѣтняго возраста. Я спрашивалъ нѣкоторые у нихъ слова на собственномъ языкѣ, то иные сходны съ турецкимъ, другіе совершенно отличны. Имѣютъ свое управленіе, недалеко отъ казармъ находящееся. Старикъ мулла года три тому назавъ былъ на родинѣ. Настоящимъ состояніемъ своимъ кажется доволенъ. Кромѣ мулла въ комнату пришло еще нѣсколько любопытствующихъ, видѣть меня въ русской одеждѣ, другіе же и женщины смотрѣли въ дыру, прорванную въ оконкѣ, но пристойно, безъ наглости, какъ китайцы. Между разговорами хозяинъ забавлялъ насъ музыкою, онъ великій мастеръ на многихъ инструментахъ, игралъ на китайской гитарѣ китайскія пѣсни съ довольнымъ по ихъ вкусу искусствомъ. — Наконецъ мулла по нашему вызову пошелъ открыть мечеть и вскорѣ насъ пригласили туда идти. На улочкѣ въ дверяхъ калитокъ мимо коихъ мы проходили къ мечети, собралось много татарокъ, нѣкоторыя изъ нихъ весьма хорошенькія, черты правильныя и рѣзкія. Алы распуценныя мехкія по плечамъ коски и остроконечныя ихъ шапочки, много придавали пріятности выразительнымъ азіатскимъ ихъ обликамъ. Онѣ съ большимъ вниманіемъ и примѣтнымъ удовольствіемъ всматривались въ меня и улыбались. Мѣсто, гдѣ построена мечеть, отдѣляется невысокою каменною оградой, мы прошли черезъ калитку е и вступили въ башню д., отъ оной помость ведетъ къ мечети, обращенной лицомъ на западъ. Башня довольно высокая, построена по смѣшаннымъ правиламъ водчества Китайскаго и отчасти Азіатска, но болѣе Китайскаго, ибо своды арусовъ выведены изъ дерева. Черезъ сію башню сдѣланъ парадный входъ съ улицы къ мечети. Въ срединѣ оной на плитномъ полу

поставленъ каменный памятникъ на довольно высокомъ пьедесталѣ, форма онаго обыкновенная на обихъ сторонахъ есть подписи на 4 языкахъ: Монгольскомъ, Манджурскомъ, Китайскомъ и Турецкомъ. З. Ф. общался мнѣ списать оныя. — Памятникъ сей и всѣ строенія воздвигнуты Цань—Лунемъ. — Прежде были входы на верхъ башни съ коей мулла призывалъ на молитву единоверцевъ, но такъ какъ съ башни можно видѣть за оградой Хуань-Чена черезъ улицу лежащаго, то Императ. увидя самъ муллу изъ дома подлѣ ограды въ саду, приказалъ уничтожить входы на башню, нынѣ мулла кричитъ съ переходовъ къ поклонникамъ Маго-

мета.—Отсюда мы пошли въ мечеть.—Около всей мечети есть аршина въ 3 ширины помость съ навѣсомъ. Главный входъ въ оную съ востока, есть также съ Ю. и С., а равно и небольшая дверка съ Запада. Насъ ввели въ главные. Внутренность совершенно не отвѣчаетъ наружному виду особенно съ улицы, мечеть и башня почернѣвшіе отъ времени и по странной архитектурѣ своей общають что-то изрядное, но вошедъ васъ поражаетъ нагота стѣнъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ пыли, тутъ не на чемъ не останавливается взоръ,—одинъ и есть предметъ и тотъ ничтоженъ, именно на каменномъ столбикѣ поставленъ не большой кивотецъ, сдѣланный изъ краснаго дерева хуали и рѣзной работы и въ ономъ пожалованная сему мѣсту Цянь-Лунемъ досчечка въ 1 1/2 вер. ширины и въ 6 длины, окрашенная синею краскою съ валь.—Мечеть сія имѣетъ два отдѣленія. Первое въ коемъ мы находились большое, гдѣ бываетъ моленье въ лѣтнѣе время и далѣе къ западу маленькое, узенькое и темное, въ коемъ отправляется служба по зимамъ. Изъ перваго проходятъ во 2-ой чрезъ небольшую арку. Подлѣ оной съ правой стороны есть небольшой амвонъ съ лѣсенкой для муллы, откуда онъ читаетъ молитвы.—Между столбами довольно толстыми и по здѣшнему цѣнными поддерживающими деревянный сводъ мечети, повѣшены на суркахъ нѣсколько Фонарей роговыхъ; столбы и рѣшетчатая окна, нѣкогда выкрашены были красною краскою нынѣ примѣтную только по тусклымъ остаткамъ почернѣвшимъ отъ времени и пыльнаго покроя.

Изъ газетъ

На родинѣ Юань-Ши-кая.

Я живу въ провинціи Хэ-нань, въ губернскомъ городѣ Вэй-хой-фу, всего въ тридцати верстахъ отъ одной изъ величайшихъ рѣкъ въ свѣтѣ—Хуань-хэ, или Желтой рѣки. Вэй-хой-фу—это родина нынѣшняго властителя Китая—Юаньшикая. Здѣсь онъ родился и воспитывался, здѣсь его родство, имущество и земля, здѣсь онъ жилъ въ періодъ опалы и обработалъ планъ сверженія Цинской династіи, но теперь его здѣсь нѣтъ. Борьба за власть, месть враговъ, личная мнительность и, наконецъ, политическій моментъ держатъ его въ Пекинѣ. И вотъ онъ, фактическій властелинъ Китая,

принужденъ прятаться въ Запретномъ городѣ, за многими стѣнами, на уединенномъ островѣ, среди западнаго императорскаго пруда, — островѣ, соединенномъ съ сушей лишь однимъ подъемнымъ мостомъ. Островъ этотъ служилъ мѣстомъ заключенія императора Гуаньсюя, котораго въ 1897 году заключила туда мать его Цзы-си и держала тамъ болѣе года подъ арестомъ.

Вэй-хой-фу теперь составляетъ сердце военнаго движенія. Хотя война ведется за тысячу верстъ отсюда, не военный духъ, зарядъ энергіи, шовинистовъ питается именно изъ этого пункта. Здѣсь старъ и малъ — всѣ идутъ въ солдаты, идутъ съ охотой, съ воодушевленіемъ. Готовятся серьезно, настойчиво. Къ тому же я замѣчаю, что въ этомъ движеніи есть что-то таинственное, скрытое. Какъ послушаешь, что здѣсь *говорятъ*, — всѣ выражаютъ недовольство за своего земляка Юаньшикая, говорятъ, что онъ дѣлаетъ не то что слѣдуетъ дѣлать, и не такъ, какъ нужно было дѣлать, что ему не прозидентомъ быть, а сидѣть бы у себя дома, что онъ и не уменъ, чтобы управлять. Когда примешь въ соображеніе неискренность китайцевъ и увидишь, что они „*дѣлаютъ*“ то невольно склоняешься къ тому, что истину хотятъ скрывать и что здѣсь всѣ готовы страдать и умереть за Юаньшикаю. Революціонеровъ здѣсь строго преслѣдуютъ, т.-е. тѣхъ, которые стоятъ на сторонѣ южанъ. Четыре здѣшнія высшія школы, составляющія въ общемъ до тысячи учащихся, теперь закрыты временно. Многие изъ учениковъ арестованы, а нѣкоторые казнены. Въ средѣ ихъ казненъ и одинъ мой знакомый ученикъ, язычникъ, приходившій ко мнѣ заниматься по русскому языку. Видимо, революціонеры здѣсь ищутъ всевозможные способы выбраться изъ своего тупика, и вотъ изучаютъ разные языки. Такихъ у меня записалось около тридцати студентовъ, но такъ какъ ихъ училища закрыты, то и ко мнѣ они боятся приходить, не ходятъ также и во французскую и англійскую миссіи. Товарищи казеннаго рассказывали, что предъ казнью онъ былъ подвергнутъ пыткамъ съ цѣлью узнать сообщниковъ. Пытки эти были различны и не привели ни къ чему, никакихъ показаній онъ не далъ. Одинъ изъ очевидцевъ рассказывалъ о такой пыткѣ: осужденнаго ставили колѣнями на желѣзную цѣпь, до-красна раскаленную.

Язычество продолжаетъ упражняться въ измышленіи новыхъ пріемовъ истязанія. Эта революція, пожалуй, воспитаешь такіе типы, которыхъ намъ придется крестить потомъ. Мы ихъ будемъ крестить въ водѣ, а они насъ въ горячемъ маслѣ. Меня всего болѣе поразила въ этомъ рассказѣ простота; очевидецъ рассказывалъ объ экзекуціи такъ хладнокровно, какъ объ явленіи обыденномъ.

Къ зимѣ этого года предполагалось расширение высшихъ школъ и даже начата была постройка для нихъ зданій, но теперь все приостановлено. Бывало Вэй-хой-фу гордился своими училищами, ученики всегда наводняли его, гуляя по улицамъ цѣлыми партіями въ своихъ европейскихъ костюмахъ, но теперь ихъ не видно: или они скрываются переодѣтыми, или ушли всѣ въ солдаты, а южане уѣхали домой.

Нашъ городъ наводненъ солдатами, которые усиленно обучаются военнымъ приѣмамъ. Собственно обученія я не видѣлъ, но слышалъ, что обученіе главнымъ образомъ происходитъ по деревнямъ. Откуда только берутся средства на содержаніе и обмундированіе солдатъ? Къ тому же въ нынѣшнемъ году здѣсь неурожай и продовольствіе слишкомъ дорого.

Проповѣдь у насъ на подворьяхъ теперь происходитъ только по воскреснымъ днямъ, въ будніе же дни всѣ мы заняты работой по литографіи и конвертнымъ производствомъ, да сбытъ плохой; прежде у насъ покупали большею частью учащіеся.

Въ городѣ большое стеченіе народа. Рядомъ съ нами въ кумирнѣ—праздникъ богу огня, походный театръ на высокихъ подмосткахъ даетъ свои представленія. Репертуаръ разнообразный: пѣсни, рассказы, пляски, фокусы, игры; непрерывно музыка—барабаны, бубны, трещетки, незамысловатые, отжившіе свой звѣкъ инструменты. Получается сверлящій ухо аккордъ. Хорошо, что идолъ огня деревянный, ничего не слышитъ, а то пришлось бы ему бѣжать отъ этой музыки. А мы терпимъ вотъ уже четвертыя сутки. Страшно утомляетъ и взвинчиваетъ нервы. Эта злая вещь, по-моему, придумана бѣсами, хотя и содержится на средства мѣстныхъ купцовъ, собравшихъ на сей предметъ до тридцати долларовъ складчиной.

Лѣто здѣсь было сухое и жаркое. Вотъ уже конецъ августа, но дождей нѣтъ. Житница средняго Китая остается сама безъ хлѣба, безъ пищи. Унылый народъ живетъ лишь слухами о войнѣ, готовый самъ къ возстанію.

Геродиаконъ СМАРАГДЪ.

«М. В.»

Выборы президента въ Китаѣ.

Событіе, которое съ такой тревогой ожидала огромная страна, наконецъ совершилось. Конгрессъ избралъ президента, и его вы

беръ весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ палъ на Юань-Ши-каю. Путь къ власти новаго президента отмѣченъ длительной и упорной борьбой съ революціонной партіей го-минь-данъ, вожди которой Сун-Ят-сенъ, Хуан-Синъ и др. лица сами стремились къ первенствующимъ постамъ въ республикѣ. На нашихъ глазахъ разыгралась ожесточенная борьба за власть, которая привела къ второй революціи. Едва ли могли быть сомнѣнія въ окончательномъ результатѣ этой борьбы. Китайскій народъ настойчиво указывалъ на Юань-Ши-каю, какъ на единственнаго правителя государства съ общепризнаннымъ авторитетомъ. Этотъ авторитетъ былъ такъ великъ, что даже злѣйшіе его враги не смѣли мечтать о лишеніи Юань-Ши-каю власти, врученной ему молчаливымъ, но единогласнымъ вотумомъ націи. Самыя пылкія ихъ надежды ограничились лишь желаніемъ получить независимые отъ Юань-Ши-каю административные посты на югѣ Китая. Во внутренней политической жизни древняго Китая существованіе такихъ независимыхъ сатраповъ огромныхъ провинцій являлось дѣломъ обычнымъ. Но подобныя административныя аномаліи нетерпимое явленіе въ республикѣ, единой и нераздѣльной. Осуществленіе авантюристическихъ и своекорыстныхъ замысловъ Сун-Ят-сена, Хуан-Сина и другихъ честолюбцевъ безнадежно скомпрометировало бы дѣло республики въ общественномъ мнѣніи и въ глазахъ иностранной дипломатіи. Юань-Ши-каю слѣдуетъ отдать справедливость, что истинные государственные интересы взяли въ его глазахъ верхъ надъ всеми другими, и ради нихъ онъ не побоялся вступить въ открытую борьбу съ противниками, хотя его собственное положеніе было въ тотъ моментъ далеко не упроченнымъ. Въ то же время онъ энергично добиваясь автономіи южныхъ провинцій, вожди партіи го-минь-данъ обѣщали Юань-Ши-каю содѣйствіе въ выборѣ его въ президенты. Къ чести Юань-Ши-каю слѣдуетъ отнести въ концѣ концовъ эту постыдную торговлю государственными интересами во имя личныхъ выгодъ и не дожидая своего избранія въ президенты, съ оружіемъ въ рукахъ подавилъ попытки федералистовъ южнаго Китая отложиться отъ Пекина. Въ конгрессѣ онъ уже имѣлъ право выступать въ качествѣ правителя, удержавшаго государство отъ распада на части. За свой подвигъ онъ могъ ожидать одной лишь награды—избранія въ президенты республики. Его ожиданія не были обмануты: конгрессъ почтилъ его избраніемъ въ президенты.

Значеніе этого событія для Китая весьма велики. Прежде всего необычайно усилится престижъ Пекинскаго правительства внутри страны. Если «временный» президентъ могъ подзвить такъ легко

вторую революцію, то совершенно ясно, что настоящій президентъ законно облеченный отъ имени всей націи полномочіями верховной, власти, явится недосыгаемымъ для нападеній своихъ враговъ. Едва ли кто изъ вождей революціи осмѣлится теперь поднять открыто знамя мятежа противъ законнаго правителя страны. Во всякомъ случаѣ, если такія попытки и произойдутъ, то онѣ заранѣе обречены на неудачу.

Во внѣшнемъ положеніи Китая избраніе президента сказалось очень быстро въ благопріятномъ для страны смыслѣ. Всѣ великія державы, въ томъ числѣ и Россія, послѣ состоявшихся выборовъ президента, признали официально Китайскую республику. Съ этихъ поръ иностранныя привительства считаютъ существующій въ Пекинѣ государственный строй законнымъ, а президента республики законно уполномоченнымъ верховнымъ представителемъ китайской націи. Открывается широкое поле для договоровъ и соглашеній съ Китайской республикой въ области политической и торговой. Во многихъ случаяхъ послѣдуетъ инициатива самого Китая, который всѣ усилія будетъ прилагать къ заключенію договоровъ на принципѣ равноправія съ культурными націями. Съ другой стороны и великія державы приступятъ къ перемотру и заключенію договоровъ и соглашеній примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ. Во многомъ жизнь Китая измѣнится послѣ выборовъ президента.

Въ исторіи Китая перевернута новая страница.

«X. B.»

華
十
二
日

西
五
月
四
日

СОДЕРЖАНІЕ

1	Объявленіе
7	Исторія Китая въ 1912 году
10	Прогласеніе Китая въ Москву
12	Шлобо покороче
20	Анжаникъ, армянскій съ 1820 года
26	Исторія Китая
27	Исторія Китая
32	Объявленіе

Исторія Китая въ 1912 году

Прогласеніе Китая въ Москву

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1914 г.

НА

Январь

ОТРЫВНОЙ

三拜禮號一月正俄

Миссионерский
КАЛЕНДАРЬ

1

Среда

1914 г.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ

Новый годъ.

Св. Василия Великаго, Мч. Василия Анкирскаго.

на Русскомъ,
Англійскомъ

Новый стиль.

по Кит.

Китайскомъ языкѣхъ.

January

Декабрь

Изданіе

Wednesday

日三期星

Пенинской Духовной Миссіи.

Цѣна 1 руб.

14

19

Требованіе адресовать:

Пекинъ, Духовная Миссія.

Здѣсь помѣщенъ
образецъ отрывного кален-
даря,

十四
四正
號月

十九
月
日

華
大
二

СОДЕРЖАНІЕ.

Хроника изъ Жизни Русской Царицы	1.
Свѣточа духа	7.
Православный Китай въ Москвѣ	10.
Китай въ 1912 году	12.
Щедрое пожертвованіе	20.
Дневникъ, веденный съ 1830 года	20.
Изъ Газетъ	27.
Объявленія	32.

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи

1913.